

На правах рукописи

ТРЕЩЕВА Елена Геннадиевна

**ИМЕНА СИТУАЦИЙ-СОБЫТИЙ
И ТИПОЛОГИЯ ИХ АССОЦИАТИВНЫХ ПОЛЕЙ**

10.02.19 – Теория языка

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Саратов – 2012

Работа выполнена на кафедре теории, истории языка и прикладной лингвистики ФГБОУ ВПО «Саратовский государственный университет им. Н.Г. Чернышевского»

Научный руководитель: доктор филологических наук, профессор
Гольдин Валентин Евсеевич

Официальные оппоненты: доктор филологических наук, профессор
Елина Евгения Аркадьевна,
ФГБОУ ВПО «Саратовская
государственная юридическая академия»,
профессор кафедры английского языка,
теоретической и прикладной
лингвистики

кандидат филологических наук, доцент
Дубровская Ольга Николаевна,
ФГБОУ ВПО «Саратовский
государственный университет им. Н.Г.
Чернышевского», доцент кафедры
английской филологии

Ведущая организация: ФГБОУ ВПО «Воронежский
государственный университет»

Защита состоится « 19 » декабря 2012 г. в 16:00 часов
на заседании диссертационного совета Д 212.243.02 на базе ФГБОУ ВПО
«Саратовский государственный университет им. Н.Г. Чернышевского» (410012,
г. Саратов, ул. Астраханская, 83) в XI корпусе.

С диссертацией можно ознакомиться в Зональной научной библиотеке ФГБОУ
ВПО «Саратовский государственный университет им. Н.Г. Чернышевского».

Автореферат разослан « ____ » _____ 2012 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

Ю.Н. Борисов

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Событие представляет собой одну из базовых категорий человеческого сознания и по-разному осмысливается в понятийных системах разных наук и научных направлений, занимая при этом важное место и в обыденном сознании. Онтологический статус понятия событийности обуславливает многообразие путей его объективации языковыми средствами, одним из которых является номинация событий с помощью имен существительных с событийной семантикой.

Данное диссертационное исследование посвящено анализу системно-семантических свойств событийных имен, отражаемых совокупностью их связей в ассоциативно-вербальной сети.

В качестве **объекта исследования** выступают ассоциативные поля, образованные вербальными реакциями на стимулы, называющие события.

Предмет исследования – состав и конфигурации ассоциативных полей событийных имен как отражение структуры событийного значения и «овнешнение» фрагмента языкового сознания, отвечающего за обработку информации, связанной с событиями.

Актуальность подобного исследования определяется важностью для когнитивных наук (лингвистика, психология, психолингвистика, философия) изучения путей вербализации представлений о мире, а также потребностью в совершенствовании методик анализа накопленного к настоящему моменту ассоциативного материала.

Цель исследования состоит в том, чтобы на основе фреймового анализа ассоциативных полей событийных стимулов, с одной стороны, выявить особенности событийных имен как особого семантико-логического класса слов в отличие от слов других типов, а с другой, – построить внутреннюю типологию событийных имен, поскольку данный класс неоднороден.

Достижение поставленной цели предполагает решение следующих **задач**:

1) из списка стимулов ассоциативных словарей выбрать слова, являющиеся именами событий, а также – для сравнения с ними – слова, в семантике которых имеется какой-либо компонент, совпадающий с таковым у имени события;

2) в случае неоднозначности стимульного слова разделить массив его ассоциативных реакций на подполя, каждое из которых соотносится с отдельной сферой референции стимула;

3) каждое из ассоциативных полей (подполей) представить как ассоциативный фрейм, содержащий знания разного типа: знания о мире, категориальное и эмоционально-оценочное значения, знания языкового характера;

4) путем сопоставления реакций, заполняющих слоты ассоциативного фрейма, и учета их долей в ассоциативной статье стимула, построить

типологию конфигураций АП событийных имен, понимая под *конфигурацией поля* набор слотов фрейма и их соотношение;

5) в структуре событийного фрейма выделить слоты, с одной стороны, обязательные или типичные для фрейма имени события и, с другой стороны, факультативные для него;

б) сопоставить конфигурации АП событийных стимулов с конфигурациями АП стимулов, относящихся к другим семантическим типам, а также с конфигурациями АП событийных имен, представленных в словниках ассоциативных словарей английского и французского языков.

Материалом исследования послужили статьи ассоциативных словарей русского языка: Русского ассоциативного словаря (РАС) [Караулов и др. 2002] и Ассоциативного словаря школьников Саратова и Саратовской области (АСШС) [Гольдин и др., электронная БД, версия 1.04.03.]. В качестве материала для сопоставления привлекались данные Эдинбургского ассоциативного тезауруса (ЕАТ), Тезауруса ассоциативных норм Университета Южной Флориды (USFANT), Словаря вербальных ассоциаций французского языка (Dictaverf). Общий объем материала составил 84 538 пар «стимул – реакция».

В качестве основного исследовательского метода в диссертации использован метод фреймового анализа ассоциативных полей с применением элементов сопоставительного и количественного анализа.

Научная новизна исследования состоит в том, что 1) в диссертации впервые структура события и особенности событийных номинаций подвергаются специальному фреймовому анализу на значительном материале ассоциативных полей; 2) в работе впервые конфигурации АП событийных имен сопоставляются с конфигурациями АП стимулов других типов (акциональных имен (АИ), наименований временных отрезков, имен-интерпретаций (ИИ), глаголов), что позволяет уточнить место событийных имен в лексической системе языка среди разных средств обозначения событий; 3) новым является осуществленное в диссертации представление имен событий как семантического класса с неоднородной структурой: на основе анализа конфигураций ассоциативных полей в диссертации выделены подклассы событийных имен.

Положения, выносимые на защиту:

1. Природа вербальных ассоциаций требует уровневого подхода к группировке реакций. Ассоциативные поля имен ситуаций-событий включают в себя 3 блока реакций, отражающие знания разного рода, и иерархически подчиненные им слоты и подслоты: (1) блок знаний о компонентах событий и их внутренней структуре (в пределах этого блока выделяются более мелкие структурные единицы, слоты: «Участники», «Действия», «Время», «Локализация», «Атрибуты», «Обстоятельства», «Фазы события», «Внешнесобытийные связи», «Меронимы»), (2) блок знаний, являющихся результатом категоризации и концептуализации событий (слоты «Связи логического характера» и «Оценка и эмоции»), в составе которого реакции

характеризуют отношение человека к тому или иному событию, (3) блок знания о языке, знания о речевом употреблении единиц.

2. Ассоциативные поля имен ситуаций-событий характеризуются специфическим строением: в их ассоциативном фрейме выделяется набор слотов, обязательный для большинства событийных фреймов. Обязательными являются слоты «Участники события», «Локализация (место)», «Время / длительность», «Атрибуты», «Обстоятельства события», «Действия», «Внешнесобытийные связи», «Связи логического характера», «Оценка и эмоции» и «Речевой аспект стимула», факультативными – слоты «Меронимы», «Ожидаемость события», «Предметная область» и «Тема / повод события». Общим для ассоциативных полей имен ситуаций-событий является также значительный объем блока реакций, называющих компоненты внеязыковой действительности, а также наличие большого количества тематических реакций.

3. Класс имен ситуаций-событий неоднороден. По содержательным и количественным параметрам состава реакций в слотах среди имен ситуаций-событий выделяются: 1) слова-классификаторы (общие обозначения – *событие, происшествие, случай*, а также обозначения событий-типов – *праздник, конфликт*) и частнособытийные имена; 2) имена неспециализированных (*беседа, разговор, встреча, завтрак*) и специализированных событий (*урок, охота, скачки, эксперимент*); 3) слова, называющие простые (*разговор, взрыв*) и сложные, комплексные события (*война, урок*). Различаются ассоциативные поля имен ситуаций-событий, принадлежащих к отдельным семантическим классам (к именам коммуникативных событий, именам событий природного характера). Среди ассоциативных полей имен коммуникативных событий выделяются своими структурными и содержательными особенностями ассоциативные поля имен речевых событий.

4. Класс имен ситуаций-событий имеет полевое строение. Его ядро составляют частнособытийные имена, семантической особенностью которых является способность обозначать происходящее целостно, в совокупности всех компонентов. К именам, занимающим периферийное положение, относятся событийные имена-классификаторы, имена стихийных событий и акциональные имена переходного характера.

5. Строение ассоциативного поля стимула зависит от логико-семантического класса стимула, типа референции (референтный или признаковый характер стимульного слова), степени обобщенности семантики (частнособытийное имя или имя класса событий), соотнесенности с одной или несколькими зонами референции, от дистрибутивных особенностей стимула, словообразовательной парадигматики.

Теоретическая значимость исследования определяется тем, что оно вносит вклад в развитие таких разделов лингвистики, как семантика и теория номинации: с позиций ассоциативно-вербальной сети описываются семантические и номинативные особенности событийных имен,

устанавливается их место в системе семантических классов слов, обнаруживаются и исследуются явления переходности в составе семантико-логического класса имен ситуаций-событий; важная для когнитивных наук междисциплинарная категория события получает бóльшую структурную и содержательную определенность; совершенствуется методика анализа вербального материала, фиксируемого ассоциативными словарями.

Практическая значимость работы определяется возможностью использовать данные, полученные в ходе исследования, при составлении толковых и семантических словарей, при проектировании семантических сетей и веб-онтологий, при оптимизации работы информационно-поисковых систем, при построении языковых моделей для задач машинного перевода. Полученные в ходе исследования результаты могут послужить материалом для лекционных и практических курсов по общему языкознанию, семантике, семиотике, по лексикологии и лексикографии, основам информационного поиска, филологическим базам данных.

Апробация работы. Основные положения диссертации, были представлены и обсуждены на заседаниях кафедры теории, истории языка и прикладной лингвистики, на ежегодной Всероссийской конференции молодых ученых «Филология и журналистика в XXI веке» (Саратов, СГУ, 2009, 2011, 2012), на Международных конференциях «Жизнь языка в культуре и социуме» и «Жизнь языка в культуре и социуме-2» (Москва, ИЯ РАН и РУДН, 2010, 2011), на Международной научной конференции «Баранниковские чтения. Устная речь: русская диалектная и разговорно-просторечная культура общения» (Саратов, СГУ, 2010), на Всероссийской научно-практической конференции «Личность – Язык – Культура» (Саратов, СГУ, 2011), на X Ежегодной международной конференции «Языки в современном мире» (Саратов, МГУ, СГУ, 2012), на конференции молодых ученых в рамках VI Всероссийской летней школы по информационному поиску RuSSIR'2012 (Ярославль, ЯрГУ, 2012), на Международной научной конференции «Коммуникация. Мышление. Личность», посвященной памяти профессоров И.Н. Горелова и К.Ф. Седова (Саратов, СГУ, 2012). Результаты исследования изложены в десяти научных статьях общим объемом 3,35 п.л., две из которых опубликованы в рецензируемом научном издании, включенном в реестр ВАК МОиН РФ.

Структура работы. Диссертация состоит из Введения, трех глав, Заключения и двух Приложений.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** определяются объект и предмет исследования, обосновывается актуальность темы диссертации, ее научная новизна, теоретическая и практическая значимость, раскрываются цели и задачи, указываются методы исследования и формулируются основные положения, выносимые на защиту.

В первой главе «Событие как категория сознания. Выражение событийности в языке» рассматриваются базовые для исследования понятия и выделяются подходы к пониманию события, разрабатываемые в философии, когнитивной психологии, философии языка и лингвистике; обсуждается проблема способов языковой объективации событийного значения; определяется роль материалов свободных ассоциативных экспериментов (САЭ) при исследовании языкового сознания (ЯС), при изучении семантических особенностей языковых единиц; намечаются теоретические и методологические подходы к исследованию. В главе представлены следующие разделы: 1.1 «Событие и его различные понимания», 1.2 «Выражение категории события в языке», 1.3 «Языковое сознание и его исследование по данным ассоциативных словарей».

Категория Событие рассматривается в разных областях научного знания: в философии, психологии, истории, математике (теория вероятности), в информатике, физике (теория относительности). Вместе с тем представления о событиях составляют важную часть общечеловеческих знаний и участвуют в организации наивной картины мира носителей языка.

Согласно толковым и семантическому словарям, за словом *событие* стоит представление о том, что «произошло, случилось» в жизни человека или общества, что является в то же время важным происшествием, нарушающим привычный ход вещей; при этом номинация *событие* выступает в роли классификатора для более частных событийных наименований. То, как понятие события отражено в языковом сознании рядового носителя языка, неспециалиста, позволяет выявить анализ ассоциативного поля слова *событие*. Как показывают данные Русского ассоциативного словаря, с этим понятием связываются представления о важности, значительности события (реакции *важное, большое, великое*), о его временной значимости (*века, недели, дня*), о сфере его реализации (*в жизни*), пространственных координатах (*дома, в Грузии, в городе, за рубежом, страна*). Событие воспринимается испытуемыми не только как что-то, что происходит внезапно (*неожиданное, случайное, неожиданность, непредвиденное*), но и как ожидаемое (*долгожданное, ближайшее, грядет, жду очень, приметы*).

Философское рассмотрение события предполагает обращение к таким его свойствам как идеальность, «неуловимость» (Ж. Делез) или, напротив, «реальность, историчность» (М. Бахтин). В случае понимания события как реального акта бытия, его неотъемлемыми атрибутами признаются пространственно-временной план, «единственная точка» в бытии, целостность, ответственность («*моя ответственная участность*»), эмоционально-волевой тон (оценка и активное переживание события) [Бахтин 1986]. Понимание события лингвофилософами также не является однозначным: одни исследователи считают его реальной сущностью, обладающей свойством неповторимости и имеющей место в определенных пространственно-временных координатах; другие ученые, напротив, причисляют события лишь к характеристикам реальных объектов. Срединная точка зрения на событие предполагает наличие как идеальных событийных сущностей, событий-типов, так и их частных

случаев, событий-реализаций (см.: [Varzi, Pianesi 2000]). Важное место в лингвофилософском понимании события отводится способам его выражения в языке: говорится о таких способах, как, прежде всего, полная номинализация и событийное имя (Н.Д. Арутюнова, Дж.Ф. Беннетт, З. Вендлер, Д. Дэвидсон и др.).

Рассмотрение события с позиций когнитивной психологии позволяет говорить о таких его качествах, как цельность восприятия его как онтологической единицы, включенность в его состав изменения, способность структурировать жизненный опыт человека. Особое место отводится изучению способов формального представления подобных событию концептуальных структур в сознании человека: говорится о репрезентации знаний с помощью таких конструкторов, как семантические сети и схемы; последние в такой своей разновидности, как сценарии, или скрипты, способны моделировать события. В теоретической лингвистике традиционно используется термин *фрейм* в широком понимании, который применяется при описании разных онтологических объектов. Теория фреймов, разработанная в рамках когнитивной психологии, позволяет выдвинуть гипотезу о сходном представлении в сознании человека разных событий и моделировать событийные структуры.

Событие осмысливается и в значительном количестве лингвистических работ. Исследователи обращаются к самым разным аспектам событий и событийности: рассматриваются их онтологический статус (Н.Д. Арутюнова, В.З. Демьянков, D. Davidson, R. Jackendoff и др.), особенности их сжатой и развернутой номинации, в т.ч. способы нетипичного выражения событийного значения (Н.Д. Арутюнова, В.Г. Гак, В.Е. Гольдин, О.К. Ирисханова, С.Д. Кацнельсон, Е.С. Кубрякова, Е.В. Падучева и др.), категориальные разновидности ситуаций-событий, рассматриваемых как в широком (онтологическом), так и в более узком (акционально-грамматическом) понимании (Ю.Д. Апресян, А.В. Бондарко, Т.В. Булыгина, В.Е. Гольдин, О.Н. Дубровская, Ю.С. Маслов, Е.В. Падучева, О.Н. Селиверстова, Г.Г. Сильницкий, А.Г. Сильницкий, С.Г. Татевосов, J.F. Bennett, D. Davidson, Z. Vendler и др.), особенности текстовой репрезентации события и структура референтного события (В.Я. Шабес, Т.М. Николаева, литературоведы Ю.М. Лотман и В. Шмид) и многие другие признаки событий и способов их отражения в языке. Для данного исследования важной является мысль о том, что событие – «не просто онтологическая сущность, а лингвистически осмысленный фрагмент реальности» [Ирисханова 2004: 122, см. также: Кубрякова 2004].

Можно говорить о двух подходах к пониманию события в лингвистических исследованиях.

Широкое понимание событийности стоит за общелингвистическими (С.Д. Кацнельсон, В.Г. Гак, Н.Д. Арутюнова, И.Б. Шатуновский, В.Е. Гольдин, О.Н. Дубровская и др.), лингвофилософскими (В.З. Демьянков, К.А. Переверзев, J.F. Bennett, D. Davidson, Z. Vendler и др.), семантико-когнитивными (Е.С. Кубрякова, О.К. Ирисханова, Е.В. Рахилина, Дж. Лакофф,

М. Джонсон, R. Jackendoff), психолингвистическими исследованиями (Н.С. Сергиева, В.Я. Шабес), а также исследованиями в области лингвистики текста и литературоведения (Т.М. Николаева, Т.А. ван Дейк, В. Кинч, М.Ю. Лотман, В. Шмид) и предполагает взгляд на событие как на то, «что случается, происходит, имеет место в мире» [Булыгина, Шмелев 1992: 108].

Узкое понимание события как аспектуального класса имеет место во многих исследованиях в области грамматической семантики (А.В. Бондарко, Т.В. Булыгина, Е.В. Падучева, О.Н. Селиверстова, Г.Г. Сильницкий, А.Г. Сильницкий, С.Г. Татевосов), когнитивных семантики и синтаксиса (А. Goldberg, J. Pustejovsky, В. Levin, М. Rappaport Hovav, А. Mittwoch и др.). При таком подходе к категории события основным выразителем событийной семантики считается глагол со структурой актантов. Отмечается, что хотя событийный смысл может содержаться в лексическом значении глагола, аспектуальная семантика всего высказывания определяется сложным взаимодействием между этим значением и семантическими и морфолого-синтаксическими свойствами глагольных аргументов (см. работы С.Г. Татевосова, Е.В. Падучевой, А. Goldberg, J. Pustejovsky, В. Levin & М. Rappaport Hovav).

Что касается способов обозначения событий языковыми средствами, то различные исследователи называют в числе единиц, способных передавать событийный смысл, текст (дискурс) (В.Я. Шабес, Т.М. Николаева), предложение (высказывание), номинализацию (Н.Д. Арутюнова, Дж.Ф. Беннетт, Д. Дэвидсон, З. Вендлер), глагол с его актантной структурой, событийное имя. Отдельно рассматриваются случаи употребления слов с несобытийной семантикой в событийном смысле (Н.Д. Арутюнова, Е.В. Падучева, Ю.С. Степанов).

Прототипическим выразителем событийной семантики, по мнению большинства исследователей, является предложение / высказывание (см., в частности, работы С.Д. Кацнельсона, Н.Д. Арутюновой, И.Б. Шатуновского, Р. Джекендоффа), а также его часть, клауза (В. Levin, М. Rappaport Hovav и др.). Ситуация-событие может описываться развернуто, с помощью предложения или текста, но если значение событийности выражается целостно, в сжатом виде, то это осуществляется с помощью слов особого рода, таких как, например: *бал, война, митинг, экзамен, встреча, свадьба, выборы* и т.п. Ряд исследователей, среди которых Н.Д. Арутюнова, С.Д. Кацнельсон, Ю.С. Степанов, И.Б. Шатуновский и др., называют такие слова именами с событийной семантикой. Событийная лексика, представленная именами существительными, обладает способностью называть (не описывать, как это происходит в случае с предложениями!) происходящее целиком. За такими именами признается свойство цельной, гештальтной референции, в отличие от глагола, который «участвует в расщепленной референции, при которой ситуация, положение дел представлены как последовательность разворачивающихся во времени и пространстве действий, событий, процессов и т.п., тесно связанных с участниками и их ролями» [Ирисханова 2004: 135].

Исследователями обнаружен ряд признаков, позволяющих идентифицировать имена событий как слова особого класса (сочетания с глаголами типа *происходить, случаться*, использование с темпоральными предлогами *во время, в течение, до, за* и другие маркеры). Однако этот класс, по-видимому, не имеет жестких границ, в него входят более типичные и менее типичные единицы, так что вопрос о его составе и строении все еще остается актуальным. Поиски ответа на данный вопрос являются одной из задач предпринимаемого исследования.

В качестве материала, адекватного задачам исследования, можно использовать ассоциативные поля имен событий как формы овнешнения языкового сознания, которое (языковое сознание) в настоящей работе в соответствии с определением Е.Ф. Тарасова понимается как «совокупность образов сознания, овнешняемых при помощи языковых средств – слов, свободных и устойчивых словосочетаний, предложений, текстов и ассоциативных полей» [Тарасов 2000: 36]. Задачам нашего исследования соответствует фреймовый анализ ассоциативных полей, выявляющий их структурные, содержательные и количественные характеристики, при этом набор и соотношение слотов в составе фреймов ассоциативных полей мы будем рассматривать как *конфигурации полей*, позволяющие ставить вопрос об их типологии.

Во **второй главе** «Состав и конфигурации ассоциативных полей имен ситуаций-событий» определяются принципы отбора ассоциативного материала и методика исследования; решается проблема анализа ассоциативных полей многозначных стимулов; строится фреймовая структура, характерная для ассоциативного поля (АП) типичного имени события: описываются слоты такого фрейма, проводится сопоставление АП событийных имен между собой, выявляются группы внутри стимулов рассматриваемого класса. Глава включает в себя следующие разделы: 2.1 «Принципы отбора стимулов», 2.2 «Анализ ассоциативных полей многозначных стимулов», 2.3 «Слоты событийного фрейма как отражение компонентов события в языковом сознании говорящих».

При отборе стимулов для фреймового анализа АП мы опирались на понимание событийных имен как лексических единиц, принадлежащих к классу существительных, обладающих событийной семантикой и называющих событие целиком, со всей совокупностью различных компонентов: участников, действий, обстоятельств и т.д.

Вслед за В.Е. Гольдиным предлагается говорить об **именах ситуаций-событий** (далее ИС) [Гольдин 1997], поскольку данный термин подчеркивает и целостность обозначаемого словом явления, положения дел, и его ограниченность временными рамками. К именам ситуаций-событий мы относим, например, следующие слова-стимулы РАС и АСШС: *авария, бал, беседа, встреча, драка, землетрясение, конфликт, матч, митинг, операция, охота, праздник, развод, свадьба, свидание, снегопад, урок, экзамен* и др. В тексте данной работы термин *событие* понимается широко – как *ситуация-событие*. Номинации *событийное имя* и *имя ситуации-события (ИС)* используются как синонимичные.

Отбор стимулов из словников ассоциативных словарей опирается на следующие критерии: 1) имя ситуации-события принадлежит к разряду имен существительных и обозначает цельное событие или положение дел, которое включает в себя изменение и воспринимается как нечто целостное, единое; 2) данное имя либо не является производным от глагола, либо отошло в своей семантике от значения мотивирующего глагола, развило денотатные признаки; 3) является счетным (т.е. возможно употребление такого слова в контексте с числительными, с наречиями «много» и «мало»); 4) может употребляться в форме множественного числа; 5) сочетается в речевой цепочке с глаголами типа «произойти», «случиться» или же «наступить», «состояться», «иметь место»; 6) образует словосочетания с предлогами «до», «после», «во время», а также 7) с предлогами «в начале» / «в конце»; 8) употребляется в составе каузативных конструкций «по причине», «из-за», «в результате» и др. Критерии 3, 6 и 7 являются факультативными. Условия 6) и 7), например, не выполняются для имен точечных, мгновенных событий: **в начале / во время взрыва, *во время / в конце смерти*. Критерий 3) неприменим для ряда многозначных номинаций события, одно из значений которых несобытийно, что и «мешает» свободной сочетаемости данной лексической единицы со счетными словами: *?много разговоров* (в событийном смысле), *?два разговора, ?много вьюг, ?три дождя*.

При анализе ассоциативных полей многозначных стимулов мы соотносим реакции с зонами их референции [Гольдин 2009а, 2010б] и в соответствии с этим выделяем ассоциативные **подполя**. Так, например, в рамках АП «Операция» выделяются два ассоциативных подполя, соответствующие зонам референции 1) «хирургическое вмешательство» (реакции *больница, хирург, аппендицит, болезнь, хирург, на сердце, аппендицит* и др.) и 2) «военные действия» (реакции *спецназ, антитеррор, захват, милиция, шпион, штаб* и др.). В случае, когда одна из ЗР стимула несобытийна, особое подполе не выделяется, а ассоциаты данной ЗР относятся к группе «Другое». Конечно, строго разделить всю совокупность реакций по подполям нельзя: выделяется пласт «общих» для разных ЗР ассоциатов, число которых варьируется в зависимости от степени близости отдельных значений стимула.

Главным принципом группировки реакций выступает принцип их содержательной однородности в пределах выделяемых групп (слотов и подслотов), при этом допускается возможность включения реакции в состав более чем одного слота.

Построение ассоциативных фреймов на основе 39 ассоциативных полей событийных стимулов РАС и 22 ассоциативных полей АСШС (материал >30 тысяч пар «стимул-реакция») позволяет охарактеризовать фрагмент образа мира, соответствующий событийному имени.

Во-первых, ассоциативное поле характеризует представления говорящих о событии как фрагменте внеязыковой действительности. Многокомпонентная структура ситуации-события включает в себя такие составляющие, как «Участники», «Действия», «Время и длительность», «Локализация события»,

«Атрибуты» и «Обстоятельства», «Действия», «Меронимы», «Фазы события», «Внешнесобытийные связи» (см. табл. 1).

Таблица 1

Слоты событийного фрейма, отражающие представления говорящих о событии как фрагменте мира (на примере АП «Урок»)

Наименование слота	Доля (РАС)	Доля (АСШС)	Примеры реакций
Участники события	2,81%	9,90%	<i>учитель, преподаватель, класс, дети, ученики, ученик, мама (РАС); учитель, учительница, *злой учитель, училка, преподаватель, класс, ученики, ученик, ученица, у нас, Ольга Васильевна, Людмила Сергеевна, брат, друзья (АСШС)</i>
Время/длительность	6,57%	2,08%	<i>длинный, 45 минут, долгий, короткий, долго, время, час, минута, *вечность¹, *тянется, *бесконечный, *затянулся (РАС); длинный, 40 минут, долгий, от звонка до звонка, час, день, опять, осень, *бесконечность (АСШС)</i>
Локализация	6,19%	3,83%	<i>*школа, в школе, класс, университет, институт (РАС); *школа, класс, в школе, школьный, дом, учебное заведение (АСШС)</i>
Атрибуты	2,44%	9,90%	<i>доска, за партой, книга, книги, окно, задание, оценка, отметка (РАС); тетрадь, доска, учебник, парта, книги, мел, указка, пенал, задача, оценка, двойка, правило, примеры, рисунок, буквы, задания, упражнения (АСШС)</i>
Обстоятельства	0,75%	0,88%	<i>тишина, галдеж, рамки, тяга (РАС); тишина, шум, смех, дисциплина (АСШС)</i>
Действия	3,94%	5,99%	<i>учить, вести, сидеть, спать, преподавал, учили, учиться, зубрить, размышления, витание в облаках, сон (РАС); учиться, писать, учить, слушать, пишу, задавать, спрашивает, пишет, сидение, веду, сидеть молча (АСШС)</i>
Меронимы	0,56%	1,44%	<i>вопрос, ответ, выговор (РАС); тест, диктант, опрос, ответы, объяснение, разговор, замечание, беседа на уроке (АСШС)</i>
Фазы	6,19%	0,96%	<i>начался, начать, идет, кончился, конец, закончили, *окончен (РАС); начался, начать, идет, длится, кончился (АСШС)</i>
Внешнесобытийные связи	2,63%	3,51%	<i>звонок, первый, второй, последний, сорван (РАС); звонок, получение знаний, мудрость, домой, пятый (АСШС)</i>

Во-вторых, ассоциативным полем фиксируются ассоциации, связанные с концептуально-логической обработкой воспринимаемой ситуации-события; они включаются в состав слотов «Связи логического характера» и «Оценка и эмоции». Сюда же, по-видимому, могут быть отнесены слоты «Предметная область», «Тема / повод события» (см. табл. 2), а также слот «Ожидаемость

¹ Здесь и далее в примерах звездочкой отмечены реакции, которые входят одновременно в состав нескольких слотов: реакция *вечность* может быть отнесена как к слоту «Время и длительность события», так и к слоту оценочных реакций.

события²» (событие → *неожиданное, случайное, долгожданное, внезапное; снегопад* → *долгожданный, обещали; пожар* → *внезапный; авария* → *случайная; операция* → *плановая; встреча* → *неожиданная, долгожданная, случайная, нежданная, назначенная, ожидаемая; буря* → *грянет; скачки* → *состоятся; свадьба* → *переносится; обед* → *не светит*).

Таблица 2

Слоты событийного фрейма, отражающие результат концептуально-логической обработки воспринимаемого события (на примере АП «Урок»)

Наименование слота	Доля (РАС)	Доля (АСШС)	Примеры реакций
Связи логического характера	3,94%	6,62%	<i>учение, экзамен, лекция, закрытый, открытый, школьный, перемена, кино (РАС); учение, учеба, ученье, работа, перемена, прогул, экзамен, зачеты, собрание, пара (АСШС)</i>
Оценка и эмоции	13,32%	12,25%	<i>важность, скучный, нудный, тоска, мука, любимый, скучно, неприятность, надоели, интересный, захватывающий, неинтересный, хороший, плохой, отличный, прекрасный, трудный, нужный, полезный, напрасный, поучительный, дельный (РАС); мучение, скука, ужас, кошмар, страх, скукота, мука, любимый, веселье, удовольствие, грусть, испытания, ужастик, труба, каторга, пытка, не люблю, плохой, хороший, клевый, интересный, умный, познавательный, занимательный, поучительный, полезный, легкий, большой, новый, много (АСШС)</i>
Предметная область	1,60%	2,25%	<i>*школа (РАС, АСШС), наука (АСШС)</i>
Тема (повод)	26,45%	21,71%	<i>истории, английского, мира, пения, музыки, литературы, математики, русского языка, физики, немецкого, труда, чтения, французского, физкультуры, рисования, политэкономии (РАС); математика, русский язык, русский, история, чтение, алгебра, физика, труда, истории, литературы, физ-ра, музыки, русского, ИЗО, МХК, письмо, *физика!!!, *физика (ужас!) предмет, тема, введение, Пушкин, организм (АСШС)</i>

В-третьих, ассоциативное поле отражает знания испытуемых о языковых свойствах слов-стимулов и особенностях их реализации в речевой практике (фонетические и словообразовательные особенности, место в лексической системе языка, участие в процессах метафоризации, способность к образованию новых событийных номинаций, функционирование в составе речевых формул и прочие дистрибутивные особенности) (см. табл. 3).

² Слот является факультативным, в рассматриваемом в качестве примера ассоциативном поле «Урок» не актуализируется.

Слоты событийного фрейма, отражающие речевой аспект функционирования имени события (на примере АП «Урок»)

Наименование слота	Доля (РАС)	Доля (АСШС)	Примеры реакций
Речевой аспект имени события	18,76%	8,18%	<i>мужества, красоты, совести, жизни, на всю жизнь, задать, занятие, занятия, lesson, источник знаний, впрок, урок, срок, зарок, рок, оброк, уроки (РАС); занятие, занятия, жизнь, на всю жизнь, добра, пойти, пиши, заруби себе, смотря какой, нет слов!, какой?, бэ-э-э, пошел к черту!, смешной прикол!, сурок, утка, рог, морок (АСШС)</i>

Некоторые из выделившихся в ходе анализа слотов имеют сложную структуру: в их составе возможна дальнейшая группировка реакций. Так, подслоты выделяются в пределах слотов «Участники» (подслоты по онтологическим типам участников (отдельные лица, коллективы, животные, артефакты) и по ролевому статусу в событии (активный участник, исполнитель, наблюдатель, потерпевший)), «Время» (абсолютное и относительное, точечное и длительное, циклическое и др.), «Атрибуты» (предметные и непредметные), «Обстоятельства» (подслоты по модальности обстоятельства: звуковые, визуальные и др.), а также в слотах «Фазы события», «Внешнесобытийные связи», «Связи логического характера», «Оценка и эмоции», «Речевой аспект имени события». Как представляется, этим слотам соответствуют самые значимые стороны события и событийной номинации.

В ассоциативных фреймах ИС почти всегда актуализируются все перечисленные слоты, что является свидетельством многокомпонентности образа сознания, стоящего за событийным именем. Тем не менее, в отдельном событийном фрейме может «недоставать» одного-двух слотов, которые мы относим к числу факультативных. Так, не всегда в АП событийного имени присутствуют реакции, которые можно было бы отнести к слотам «Меронимы», «Ожидаемость события», «Предметная область» и «Тема / повод события». Напротив, обязательный характер имеют такие слоты, как «Участники события», «Локализация (место)», «Время / длительность», «Атрибуты», «Обстоятельства события», «Действия», «Внешнесобытийные связи», «Связи логического характера», «Оценка и эмоции» и «Речевой аспект стимула».

Полученные в ходе фреймового анализа конфигурации ассоциативных полей дают основания для группировки имен ситуаций-событий. Можно выделить основные различия сравниваемых ассоциативных полей.

1. Признак наличия / отсутствия (или малого числа) реакций со значением участников позволяет выделить две группы АП: с одной стороны, группу полей имен коммуникативных и / или социально значимых событий и группу АП, образованных именами стихийных событий, с другой стороны. Вместе с тем наличие реакций, называющих участников в их позиционном статусе, характеризует ассоциативные поля имен специализированных событий. Для ИС

неспециализированного характера более типичны реакции, называющие участников с помощью обобщенных наименований лица (*человек, люди, девочка, мужчина*), имен собственных (*Вовка*), а также реакции относительными наименованиями (*друг, мама, сосед, брат* и др.).

2. Значимым признаком можно считать также наличие в АП большого числа гипонимических реакций в слоте «Логические связи», который отличает имена-классификаторы от частнособытийных номинаций, чаще вызывающих реакции гиперонимами или же словами, обозначающими понятия того же уровня (когипонимы или оппозицы).

3. Наличие в АП относительно большого числа реакций, обозначающих различные подробности события (его атрибуты и условия протекания), позволяет выделить среди рассматриваемых стимулов те, которые называют ситуации-события, обладающие свойством прагматической значимости для носителей языка: такие события либо регулярны и стереотипны (беседа, разговор, завтрак – РАС, АСШС), либо ярко выделены на фоне повседневности, в жизни личности или общества (война, ярмарка, смерть, праздник – АСШС, бал, митинг, драка, операция¹, взрыв – РАС), поэтому образ таких событий часто воспроизводится в ассоциативных реакциях. С другой стороны, малая доля реакций со значением «подробностей» происходящего характеризует ассоциативные поля событийных имен-классификаторов: (ассоциативные поля слов событие и случай в РАС и АСШС). В ассоциативных полях других событийных стимулов данный параметр имеет средние значения.

4. Наличие в АП реакций со значением части события выделяет среди прочих событийных стимулов группу имен комплексных событий (война, битва, митинг, охота, урок, ярмарка и др. стимулы РАС и АСШС). Меронимические реакции в АП простых событий также присутствуют, но они чаще называют события, в состав которых входят события, обозначенные стимулом, ср. АП стимулов взрыв, смерть, называющих точечные события, и стимулов беседа, разговор, спор, ссора, представляющих собой имена речевых событий.

5. Характер реакций в слоте «Ожидаемость события» позволяет выделить, с одной стороны, имена событий контролируемых, назначаемых, АП которых содержат реакции типа *ожидаемый, назначенный, обещали, переносится* и т.п., и, с другой стороны, имена неконтролируемых событий (происшествий), в АП которых присутствуют реакции типа *неожиданный, внезапный, произошло, случилось* и под.

Как показывает анализ, семантический класс событийных имен не имеет четко выраженных границ и характеризуется полевой структурой. В него входят ИС следующих типов:

- прототипические имена событий (в АП таких слов представлены и заполнены неединичными реакциями все или почти все слоты, выделенные в ходе исследования: бал, беседа, взрыв, митинг, охота, поход, свадьба, экзамен);
- имена событий, называющие природные явления (в АП таких слов содержатся реакции, называющие почти все событийные компоненты, однако отсутствуют или малочисленны реакции, называющие участников; состав

реакций в слоте «Действия» раздваивается за счет того, что «действовать» в такого рода событиях (землетрясение, дождь, пожар, снегопад и др.), могут как человек, так и сама стихия);

- событийные имена-классификаторы (АП слов этого типа характеризуются наличием большого числа реакций в слоте «Связи логического характера», подсломе «Разновидности события»: событие, происшествие, случай, в том числе имена более низкого уровня обобщения праздник, конфликт).

Выделенные группы слов в роли стимулов ассоциативных словарей имеют сходную конфигурацию ассоциативных полей. При этом имена ситуаций-событий разных онтологических типов (простые и комплексные, неспециализированные и специализированные, стихийные и контролируемые, природные и коммуникативные), а также имена событий, разные по характеру номинации (частнособытийные имена, имена событий-типов, имена-классификаторы), отражаясь в ассоциативно-вербальной сети, проявляют свои особенности. На конфигурацию ассоциативных полей слов в пределах рассматриваемого класса влияют, таким образом, референциальные свойства и характер номинации стимула.

Анализ реакций позволяет реконструировать представление говорящих о ситуациях-событиях и показывает, что в языковом сознании носителей языка событийные имена представлены особым образом, что проявляется в сходстве конфигураций их АП: совпадает набор слотов в событийном фрейме; набор слотов и их содержание свидетельствуют в пользу того, что имени события в ЯС соответствует цельный многокомпонентный образ (ср., понятие *интегральности* значения, использующееся в работах Е.С. Кубряковой, О.К. Ирисхановой); событийные номинации осмысляются испытуемыми не как имена свершений, а именно как имена «ситуаций-событий»: в АП отражаются и статичные элементы обстановки (положения вещей), и событийная динамика, изменения, являющиеся ядром события.

В **третьей главе** «Специфика состава и конфигураций ассоциативных полей событийных имен как стимулов особого типа» ассоциативные поля (АП) имен ситуаций-событий сопоставляются с АП стимулов других типов: акциональных имен, наименований временных отрезков, имен-интерпретаций, глаголов; проводится сопоставление АП имен событий, фиксируемых русскоязычными ассоциативными словарями и ассоциативными словарями английского и французского языков. Глава включает разделы: 3.1 «Общие замечания», 3.2 «Структура АП имен ситуаций-событий в сопоставлении с конфигурациями фреймов их главных ассоциатов», 3.3 «Конфигурации ассоциативных полей имен ситуаций-событий и стимулов других типов», 3.4 «Имена ситуаций-событий в ассоциативных словарях английского и французского языков».

Включенность любого слова в ситуацию ведет к тому, что в АП любого стимула неизбежно актуализируются реакции, называющие различные элементы этой ситуации. В связи с этим представляется важным выяснить, отличается ли представление ситуации ассоциативным полем событийного

имени от образа ситуации, который рисует АП слова, называющего не цельное событие, а один из его компонентов. Начальным этапом сопоставительного анализа стало сравнение конфигураций АП имен ситуаций-событий с ассоциативными полями их главных ассоциатов, поскольку эти слова имеют с событийными именами тесную ассоциативную связь. Под *главными ассоциатами* в данном исследовании вслед за В.Е. Гольдиным и А.П. Сдобновой мы понимаем наиболее частотные реакции, полученные на стимул, имеющие долю в АП не менее 5% [Гольдин, Сдобнова 2008б].

Фреймовый анализ, направленный на сопоставление АП имен ситуаций-событий с АП их главных ассоциатов подтвердил закономерность, отмеченную в [Deese 1965, Леонтьев А.А. 1977, Караулов 1993]: структуры АП слов разных частей речи обнаруживают существенные количественные и качественные различия. Однако отличия одного АП от другого диктуются не только принадлежностью стимулов к разным грамматическим разрядам, но и различиями в онтологическом типе обозначаемых ими сущностей. Так, расхождения наблюдаются в конфигурациях АП имен событий, имен лиц и артефактов, несмотря на то, что все указанные имена принадлежат к одному грамматическому разряду. Вместе с тем самые яркие дифференциальные признаки структуры АП по сравнению с именами ситуаций-событий обнаруживают слова, обозначающие онтологически иные сущности и принадлежащие к другим грамматическим разрядам (прилагательные, наречия, глаголы).

Сопоставление ассоциативных полей имен ситуаций-событий с ассоциативными полями акциональных имен и глаголов, наименований временных отрезков и событийных имен-интерпретаций показывает, что именам событий соответствуют ассоциативные структуры особого типа. Конфигурации АП слов, не являющихся ИС, отражают взгляд «изнутри» события: предмет, объект, признак или действие рассматриваются сквозь призму ситуации, в которую они потенциально могут быть включены. Имя события, напротив, организует свое ассоциативное поле таким образом, что его конфигурация отражает взгляд на событие извне, являя целостный образ происходящего, в котором различаются более и менее выделенные компоненты.

Дифференциальным признаком конфигурации АП имен ситуаций-событий выступает наличие в их АП большого числа реакций, квалифицируемых исследователями как тематические, в то время как АП стимулов других типов ориентированы в большей степени на отражение языковых связей – синтагматических и парадигматических.

Ассоциативные поля акциональных имен (падение, проверка, выступление, выбор, учеба) отличаются от АП событийных имен меньшим количеством реакций, обозначающих «подробности» события (слоты «Атрибуты» и «Обстоятельства»), а также общим характером реакций в слотах «Участники» и «Локализация»: в то время как в АП событийных имен реакции в составе данных слотов называют типичные, значимые для события компоненты, ассоциаты АИ отличаются меньшей типизированностью, а также

большей степенью зависимости грамматической формы ассоциата от модели управления стимула (падение → *фазы, рубля, коммунизма, империи, яблока; проверка* → *знаний, документов, работы; выбор* → *профессии, цели, пути, места*).

Структура ассоциативного поля глагола также в большей степени ориентирована на отражение главного компонента происходящего – действия, а также языковых связей стимульного слова. Отличительные особенности АП глаголов состоят в том, что 1) большинство реакций референтного блока ориентированы одновременно и на отражение дистрибутивных свойств стимула: взять → *в руки, силой, без спроса, за руку; затянуть* → *туго, крепко, ключ; закончить* → *побыстрее, удачно; оторвать* → *сильно; показать* → *пальцем, на «отлично», палкой, с лучшей стороны*; 2) в них содержится малое число реакций-меронимов и ассоциатов с фазовым значением; 3) реакции слота «Связи логического характера» входят одновременно и в речевой блок, поскольку логические связи понятий, стоящих за глаголами, объективируются с помощью гипонимов и гиперонимов, (квази)синонимов, антонимов стимула, входящих вместе с ним в одну лексико-семантическую группу (взять → *получить, отнять, одолжить, поднять, достать; забрать, схватить, принять, купить, приобрести; положить, бросить, выкинуть; отдать, дать, давать, раздать; оторвать* → *испортить, изуродовать, хулиганить; сказать* → *пробормотать, пролялякать, прошептать; ответить, объяснить, вымолвить, молвить, промолвить, проговорить; молчать, промолчать*).

Событийные имена-интерпретации (беда, счастье, удача, горе, несчастье) характеризуются структурами АП, отличающимися от АП имен ситуаций-событий 1) минимальным количеством реакций референтного характера и, вместе с тем, наличием реакций, отражающих образный компонент смыслов, стоящих за стимулом (удача, счастье → *солнце; беда* → *ковыль; победа* → *звезда, знамя, Ника*); 2) большим объемом блока речевых реакций; 3) большим количеством ассоциаций в слоте «Ожидаемость события», факультативном для фреймов ИС (беда → *нежданная, случайная, внезапная, придет, случится, неизбежная; счастье* → *близко, придет, впереди, жду, не светит, недостижимо; удача* → *вернется, впереди, придет, придет сама, рядом, улыбнется*).

Специфика имен ситуаций-событий по сравнению с наименованиями временных отрезков (каникулы, весна, вечер, утро, месяц) проявляется в том, что АП последних отличаются 1) большим объемом реакций с темпоральной семантикой, 2) малым количеством реакций в слотах «Участники», «Внешне-событийная структура», «Обстоятельства», отсутствием реакций в слоте «Атрибуты», 3) относительной наполненностью слота «Действия» (каникулы → *отдыхать, гулять, купаться, читала, играть, чумиха, кататься на велосипеде; утро* → *вставать, спать, вбегать, подъем, рано вставать*) и 4) сравнительно малым объемом блока речевых реакций.

Ассоциативные свойства имен ситуаций-событий, выявленные в ходе фреймового анализа их АП и сопоставления с АП слов других типов, находят свое подтверждение и на ассоциативном материале английского и француз-

ского языков. Анализ АП событийных имен, представленных в ассоциативных словарях английского и французского языков, показывает, что они также содержат слоты, квалифицированные как обязательные в результате анализа русскоязычного ассоциативного материала.

Так, «Участники» – один из наиболее устойчивых слотов в структуре ассоциативных фреймов ИС английского и французского языков. В него входят реакции, представляющие собой общие наименования лиц (party → *people, girls*, (EAT); *people*, (USFANT); guerre → *hommes, pays* (Dictaverf)), наименования по роду деятельности (battle → *soldier, soldiers* (EAT); bataille → *chevalier, soldat* (Dictaverf); guerre → *soldat, militaire, soldats* (Dictaverf)), относительные наименования (party → *friend, friends* (EAT); *friend* (USFANT); bataille → *ennemi* (Dictaverf)), наименования участников-лиц по роли, статусу в событии (accident → *victim* (USFANT); guerre → *victims 3, victim* (Dictaverf)), а также другие типы реакций со значением участников события. В полях ИС ассоциативных словарей английского и французского языков, как и в русском материале, актуализированы слоты «Время / длительность», «Локализация события», «Атрибуты», «Обстоятельства события», а также другие слоты блока реакций, называющих компоненты референтного события.

Как и в русском материале, в английских и французских ассоциациях блок реакций, отражающих результаты концептуальной обработки событий человеком, представлен обязательными слотами «Связи логического характера» (celebration → *birthday, Christmas, wedding, happening, marriage* (EAT); *birthday, holiday* (USFANT); class → *lecture, seminar* (EAT), *lecture* (USFANT); voyage → *déplacement, promenade*; fête → *soirée, anniversaire, foraine, amusement, célébration, cérémonie, événement, marriage* (Dictaverf)) и «Оценка и эмоции» (accident → *mishap, disaster, fatal, shame, tragic* (EAT); *bad, tragedy, mishap, sorry* (USFANT); exam → *worry, bore, fear, nerves, fever, hell, horrible, nasty, ugh, yeuch* (EAT); *hard, fear* (USFANT); conversation → *aimable, anodine, désintéret, ennuyeuse, enrichissante, plaisir*; élections → *blague, corruption, fausse démocratie, imposture, mensonges, tricherie* (Dictaverf)). Факультативные для русскоязычных АП слоты «Предметная область», «Предмет/повод ситуации-события» и «Ожидаемость события» в ассоциативных полях EAT, USFANT и Dictaverf также не носят обязательного характера.

Значительную часть АП, представленных в ассоциативных словарях английского и французского языков, составляют реакции речевого блока: доли реакций, отнесенных к слоту «Речевой аспект стимула», не уступают долям соответствующих реакций в АП русскоязычных стимулов.

Содержательный анализ фреймов событийных имен показал, что в ассоциативном материале на английском и французском языках в структуре АП слов рассматриваемого класса выделяются те же группы реакций, хотя их количественное соотношение в ряде случаев расходится с тем, которое характерно для ассоциативных структур, соответствующим русскоязычным именам ситуаций-событий.

Заключение. Изучение типов ассоциативной связи в парах «стимул-реакция», с одной стороны, и сопоставление АП слов разных лексико-семантических классов, с другой стороны, приводят к мысли о необходимости **уровневого подхода** к группировке реакций в составе ассоциативного поля. Как показывает анализ, ассоциативный фрейм не просто состоит из слотов: слоты объединяются в более крупные единицы – блоки, которые соответствуют разным типам знаний, выражаемых реакциями, входящими в состав блоков. Модель ассоциативного фрейма можно представить в виде структуры, состоящей из пяти уровней: 1) уровня поля в целом, 2) уровня блоков по типу знания (референтный, оценочно-логический, речевой), 3) уровня слотов, 4) уровня подслотов (факультативный), 5) уровня отдельных реакций (см. рис. 1).

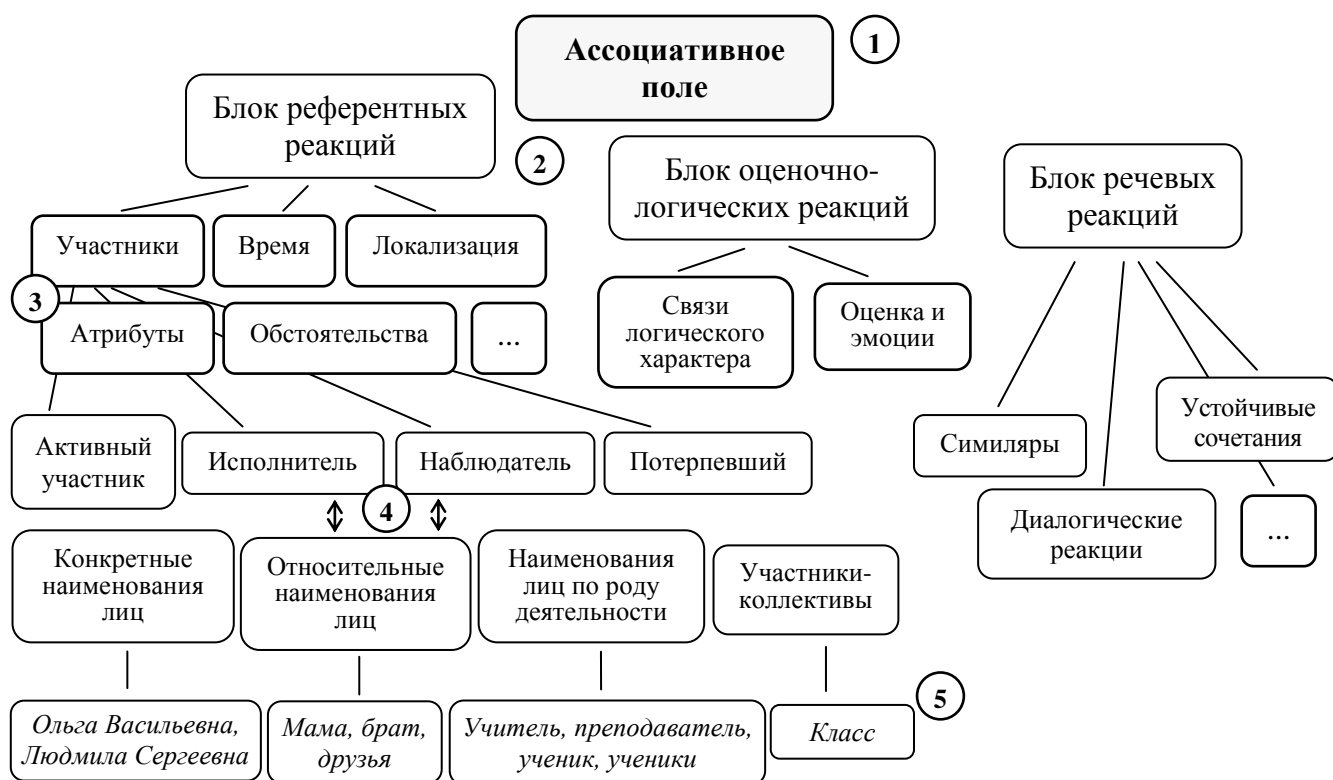

Рис. 1. Уровни ассоциативного фрейма

Уровневый подход к анализу ассоциативного поля подтверждает идею Ю.Н. Караулова о трех видах знания, представленных в ассоциативно-вербальной сети [Караулов 1994: 194], и открывает возможности сопоставления ассоциативных фреймов как на уровне блоков, так и на уровне отдельных слотов и подслотов в их составе. Подобное сопоставление конфигураций ассоциативных полей, позволяет, с одной стороны, выявить отличия АП имен ситуаций-событий от АП стимулов других типов и, с другой стороны, выделить группы внутри класса событийных имен.

Данные ассоциативных экспериментов, таким образом, достаточно определенно выделяют имена ситуаций-событий в качестве особого средства номинации, отличающегося от других языковых средств выражения событийной семантики. Проведенный анализ позволяет утверждать, что в сознании испытуемых словам этого типа соответствует сложное,

многокомпонентное и одновременно целостное представление о ситуации-событии (на этом основывается их способность выступать в роли идентификаторов событий). Мысль о целостном характере содержания имен событий сама по себе не нова и неоднократно выражалась исследователями (см. работы Н.Д. Арутюновой, О.К. Ирисхановой, С.Д. Кацнельсона, Е.С. Кубряковой и др.); анализ ассоциативного материала доказывает, что именно такова специфика образа ситуации-события **в языковом сознании носителей языка**. В отличие от ряда исследователей, мы считаем некорректным квалифицировать способ обозначения событий с помощью событийного имени как нестандартный, отклоняющийся от нормы, нетипичный: материал вербальных ассоциаций выявляет значительное число слов данного класса, а это свидетельствует о наличии в языке **регулярного** способа событийной номинации – лексического наряду с пропозитивным.

По теме диссертации опубликовано 10 научных работ общим объемом 3,35 п.л. Основное содержание работы отражено в **публикациях**:

1. **Трещева, Е. Г. Событие и его участники (по данным ассоциативных полей событийных стимулов)** / Е. Г. Трещева // Известия Саратовского университета. Новая серия. 2011. Т. 11. Сер. Филология. Журналистика, вып. 1. С. 7-10 (0,46 п.л.).

2. **Трещева, Е. Г. Время как один из ключевых параметров событийной структуры (на материале русскоязычных ассоциаций)** / Е. Г. Трещева // Известия Саратовского университета. Новая серия. 2011. Т. 11. Сер. Филология. Журналистика, вып. 4. С. 10-13 (0,35 п.л.).

3. **Трещева, Е. Г. Ассоциативное поле имени события** / Е. Г. Трещева // Известия Саратовского университета. Новая серия. 2009. Т. 9. Сер. Филология. Журналистика, вып. 3. Саратов, 2009. С. 20-24 (0,46 п.л.).

4. **Трещева, Е. Г. Ассоциативные поля многозначных стимулов (на материале слов с событийной семантикой)** / Е. Г. Трещева // Филологические этюды : сб. науч. ст. молодых ученых : в 3 ч. Вып. 13, ч. I-III. Саратов, 2010. С. 407-411 (0,27 п.л.).

5. **Трещева, Е. Г. Отражение структуры коммуникативных событий в ассоциациях** / Е. Г. Трещева // Жизнь языка в культуре и социуме : материалы конференции, посвященной 75-летию Е.Ф. Тарасова. М., 2010. С. 242-243 (0,09 п.л.).

6. **Трещева, Е. Г. Образ события по данным ассоциативных экспериментов** / Е. Г. Трещева // Русская устная речь : материалы междунар. науч. конф. «Баранниковские чтения. Устная речь: русская диалектная и разговорно-просторечная культура общения» и межвузовского совещания «Проблемы создания и использования диалектологических корпусов» (Саратов, СГУ, 15-17 ноября 2010 г.). Саратов : Издат. центр «Наука», 2011. С. 69-73 (0,3 п.л.).

7. *Трещева, Е. Г.* Вербальные ассоциации и тексты как источник данных о структуре событий в сознании говорящих / Е. Г. Трещева // Жизнь языка в культуре и социуме-2 : материалы междунар. науч. конф., Москва, 27-28 мая 2011 г. / Учреждение Российской акад. наук Ин-т языкознания РАН, Российский ун-т дружбы народов ; [редкол.: Е. Ф. Тарасов (отв. ред.) и др.]. М. ; Калуга : Эйдос, 2011. С. 115-116 (0,13 п.л.).

8. *Трещева, Е. Г.* Ассоциативные поля однокоренных глаголов и имен событий : общее и различное / Е. Г. Трещева // Филологические этюды : сб. науч. ст. молодых ученых. Вып. 15 : в 2 кн. Кн. 2. Саратов, 2012. С. 170-177 (0,47 п.л.).

9. *Трещева, Е. Г.* Имена ситуаций-событий и акциональные имена (на материале вербальных ассоциаций) / Е. Г. Трещева // Личность – Язык – Культура : Материалы IV Всерос. научно-практич. конф. 23-24 ноября 2011 г. Саратов : ООО Издат. центр «Наука», 2011. С.44-52 (0,39 п.л.).

10. *Трещева, Е. Г.* Событийность и ее отражение в языке, речи, вербальных ассоциациях / Е. Г. Трещева // Коммуникация. Мышление. Личность : Материалы междунар. науч. конф., посвященной памяти профессоров Н.И. Горелова и К.Ф. Седова. Саратов : Издат. центр «Наука», 2012. С. 193-199. (0,44 п.л.).